

ВПРОЧЕМ, здесь много имен, не впервые прозвучавших в Москве. Художественный руководитель балетного ансамбля «Комише опер» Том Шиллинг вызвал всеобщий интерес своей работой, показанной на прошедшем Московском международном конкурсе. Среди ведущих солистов — несколько участников того же конкурса. В составе труппы — и советские исполнители, приглашенные в ГДР, и артисты, занимавшиеся в Ленинграде. По приглашению немецких коллег работали в Берлине и наши репетиторы. А что касается самого театра — «Комише опер» в Москве знают, любят, вспоминают с неизменной теплотой и благодарностью за те высокие художественные впечатления, что оставили в нашей столице постановки Вальтера Фельзенштейна.

Прославленному оперному коллективу почти четверть века. А балетному ансамблю пять лет. Здесь все еще начинается. Пути дальнейшего развития молодой труппы только разведываются.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Здесь все — в стадии энергичного становления, на подступах к высотам мастерства, в процессе непрерывного поиска.

Поиск определяется преимущественно индивидуальностью Тома Шиллинга. Единомысленник знаменитого мэтра оперной сцены — профессора Фельзенштейна, молодой хореограф стремится утверждать на балетных подмостках правду мыслей и чувств, правду человеческих взаимоотношений. Результаты различны — то исключительно удачные, как в «Море», то гораздо менее интересные в «Фантастической симфонии», где сценарий и хореография, к сожалению, не раскрывают глубину музыки Берлиоза.

Но стремление к реалистическим танцевальным характеристикам, к пластике, яркой и своеобразной, всегда ощутимо в постановках Шиллинга. Ба-

летмейстер наблюдает жизнь в ее различнейших аспектах — спортивный зал или корт, взморье или современная улица становятся богатейшим исходным материалом его замыслов. И реализуя свои намерения, он не просто переводит в «слова и фразы» танца чисто сегодняшнюю повадку своих юных героев (они всегда — «ровесники» исполнителей), трудноуловимые оттенки духовной, эмоциональной жизни, сложности и радости человеческого общения. Подобный «перевод» отличается редкостной органикой пребывания исполнителей в условиях предложенных постановщиком. Такой органикой дышит «Море» на музыку Дебюсси.

Хореография ф и ч е с к и й склад этой станцованной поэмы загадочно прост и естествен (при больших «технических нагрузках», отлично освоенных Ханнелоре Бей и Роландом

Гавликом). В сложных, изобретательно сочиненных подержках, в необычных по конструкции движениях и их сочетаниях совершенно отсутствует холодный формальный элемент. Все наполнено поэтически-правдивым настроением, все непринужденно следует за музыкой, вдруг заставляя поновому услышать (и увидеть) давно знакомое сочинение. «Море» можно смотреть подолгу, каждый раз обнаруживая новые, раньше незамеченные нюансы. Слитность человека с природой. Величественная борьба со стихиями. Море — как символ испытаний, подстерегающих влюбленных. И море — как торжество светлой гармонии человека и окружающего мира... Целая философия, нигде не декларируемая, а естественно и убедительно выраженная через хореографию, уместилась в этой, казалось бы, нехитрой и

вечной, как мир, истории одной любви. Палитра Тома Шиллинга — как правило, светлая, солнечная, мажорная. Это работы жизнелюбивые, жизнеутверждающие, работы, где абсолютная серьезность соседствует с тонким и обаятельным чувством юмора.

Юмор, ирония, улыбка — частые гости в постановках главного балетмейстера. Юмор, ирония, улыбка царят и в спектакле, венчающем обе программы. «Игра в карты», поставленная на музыку И. Стравинского английским балетмейстером Джоном Кранко, — целый комедийный парад всего коллектива. Парад, полный неожиданных выдумок, озорных проделок и развернутых доказательств неисчерпаемых выразительных возможностей и средств балетного театра. Вариации и дуэты, трио и ансамбли, групповые композиции — фанта-

зия Кранко щедро дарит зрителя впечатлениями, непрерывно сменяемыми. В танцующей карточной колоде все, как в «заправданной» балетной труппе — и свои премьеры, и свои многообещающие и бойкие дебютантки (вроде Бубновой Двойки в очаровательной интерпретации Ханнелоре Бей), и разрушающий все планы Джокер (на премьеру эту партию танцевал по-прежнему воздушный, виртуозный, легкий Хидео Фукагава).

Естественно, коллектив привез в Москву лишь часть своего репертуара. Репертуара немалого, особенно для пяти лет существования ансамбля. В нем всего тридцать человек. Оформление спектаклей предельно скромно и зачастую ограничено только костюмами. Сопровождались балеты магнитофонной записью. И настоящий заслуженный успех коллектива напомнил: там, где существует творческая атмосфера, даже при самых скромных возможностях успех неизбежен, прочен и справедлив.

Е. ЛУЦКАЯ.